

УДК 811.161.1'373.211.1(476)

Объективация фаунистического кода культуры в системе названий населенных пунктов Беларуси

Васильева Т.Ю.

Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», Витебск

Ономастическая наука последних десятилетий XX – начала XXI в. характеризуется повышенным вниманием к проблемам исследования культурной семантики собственных имен, ведущим способом выявления которой признается процедура соотнесения массивов языковых знаков со знаками кодов культуры. Одним из базовых кодов культуры является фаунистический (животный, зооморфный), связанный с представлениями человека о мире животных, который разносторонне отражается в сознании людей, в мифологическом творчестве и магическо-ритуальной деятельности.

Цель нашей работы – выявление особенностей реализации фаунистического кода культуры в системе названий населенных пунктов Беларуси.

Материал и методы. *Материалом исследования послужили ойконимы Республики Беларусь, соотносительные с названиями животного мира, полученные методом сплошной выборки из словарей названий населенных пунктов Е.Н. Рапановича (1977 – 1986) и нормативных справочников «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь» (2003 – 2010). Анализ и статистическая обработка материала проводились с использованием преимущественно дескриптивного метода, реализованного в таких приемах, как изучение, обобщение и интерпретация.*

Результаты и их обсуждение. *Фаунистический код культуры объективируется в ойконимике Беларуси при помощи преимущественно антропонимных ойконимов, которые можно разделить на шесть тематических групп. Самыми многочисленными являются ойконимы, соотносительные с названиями диких птиц, распространенность которых обуславливается как географическими и климатическими условиями, так мифологическими представлениями белорусов. Второе место по популярности занимают наименования, соотносительные с названиями диких животных; третье место принадлежит топонимам, соотносительным с названиями домашних животных.*

Заключение. *Фаунистический код культуры эксплицируется в системе названий населенных пунктов при помощи шести тематических групп ойконимов, содержащих в своей основе белорусские, русские и диалектные лексемы, отражающие не только основные особенности фауны Беларуси, но и мифологические представления наших предков, связанные с тотемистическим культом животных.*

Ключевые слова: ойконим, ойконимия, код культуры, фаунистический код культуры, лексема.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 36–40)

Realization of Faunistic Code of Culture in the System of Names of Settlements of Belarus

Vasilieva T. Yu.

Educational Establishment «Vitebsk State Order of Peoples Friendship» Medical University», Vitebsk

Onomastic science of the last decades of the 20th – beginning of the 21st century is being characterized by increased interest to the problems of researching the cultural semantics of proper names, the leading way to identify which recognizes the procedure of matching the arrays of linguistic signs with the signs of codes of culture. One of the basic codes of culture is faunistic (animal, zoomorphic) one, associated with human representations about the world of animals, which is multiply reflected in the people's minds, in mythological creativity and magical-ritual activity. The purpose of the study is to identify the specifics of implementing the faunistic code of culture in the system of names of settlements of Belarus.

Material and methods *The material of the study is the oykonyms of the Republic of Belarus, correlated with the names of the animal world, obtained by the method of continuous sampling from the dictionaries of the names of settlements E.N. Rapanovich (1977 – 1986) and normative directories «Names of populated areas of the Republic of Belarus» (2003 – 2010). The analysis and statistical processing of the material were carried out using the predominantly descriptive method implemented in such methods as study, generalization and interpretation.*

Findings and their discussion. The faunistic code of culture is objectified in the oykonymy of Belarus with the help of predominantly anthroponyms oykonyms, which can be divided into six thematic groups. The most numerous are oykonyms, correlated with the names of wild birds, the prevalence of which is determined by both geographical and climatic conditions, so mythological representations of Belarusians. The second place in popularity is taken by oykonyms, correlated with the names of wild animals; the third place belongs to the toponyms, correlative with the names of pets.

Conclusion. The faunistic code of culture is explicated in the system of settlement names with the help of six thematic groups of oykonyms, which are based on Belarusian, Russian and dialect lexemes, reflecting not only the main features of the fauna of Belarus, but also the mythological representations of our ancestors associated with the totemic cult of animals.

Key words: oykonym, oykonymy, code of culture, faunistic code of culture, lexeme.

(Scientific notes. — 2018. — Vol. 25. — P. 36–40)

Ономастическая наука последних десятилетий XX – начала XXI в. характеризуется повышенным вниманием к проблемам исследования культурной семантики, заключенной в именах собственных. Ведущим же способом выявления культурного содержания ономастических единиц признается процедура соотнесения массивов языковых знаков со знаками культуры, в качестве которых могут рассматриваться единицы кодов культуры. Несмотря на актуальность научных изысканий в области кодов культуры в современной лингвистике, вне научного освещения в ономастической литературе, за исключением единичных исследований (работы А.М. Мезенко, Е.И. Сьяновой), остаются вопросы взаимосвязи кодов культуры и топонимической лексики. Ойконимия конкретного региона, представляющая собой в данном аспекте способ языкового воплощения базовых кодов культуры, выступает носителем значимых для данного лингвокультурного сообщества смыслов, выявление которых позволит определить специфику ментальной сферы создателей топонимикона.

В настоящее время в научной литературе существует нескольких подходов к выделению базовых кодов культуры, однако фаунистический (животный, зооморфный) код присутствует во всех классификациях (работы С.М. Толстой, В.В. Красных, Е.Н. Белой, энциклопедический словарь «Белорусская мифология»). Данный код культуры связан с представлениями человека о мире животных, который разносторонне отражается в сознании людей, в мифологическом творчестве и магическо-ритуальной деятельности. Цель нашей работы – выявление особенностей реализации фаунистического кода культуры в системе названий населенных пунктов Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования послужили ойконимы Республики Беларусь, соотносительные с названиями животного мира, полученные методом сплошной выборки из словарей названий населенных пунктов Е.Н. Рапановича (1977 – 1986) и нормативных справочников «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь» (2003 – 2010). Анализ и статистическая обработка материала проводились с использованием преимущественно дескриптивного метода,

реализованного в таких приемах, как изучение, обобщение и интерпретация.

Результаты и их обсуждение. Фаунистический код культуры объективируется в ойконимиконе Беларуси при помощи названий 6 групп.

1. Ойконимы, соотносительные с общими названиями животного мира, насчитывают 15 единиц, которые являются названиями 17 населенных пунктов. Наименования данной группы соотносятся как с общими для русского и белорусского языков (*рыба, зверь, змея*), так и с современными русскими (*птица*) и белорусскими (*маляўка*) лексемами: *Рыбки, Зверки, Змеёвка, Птицкие, Малявки* и др. Лексема *маляўка* в современном белорусском языке употребляется как в прямом (маленькая рыбка, которая только что вышла из икры), так и в переносном (ребенок или человек маленького роста) значениях.

2. Ойконимы, соотносительные с конкретными названиями животных (млекопитающих), отличаются большим разнообразием. Семантику многих лексем однозначно установить невозможно, так как они могут обозначать несколько реальных и являться омонимами в литературном языке и диалектах. Ойконимы, соотносительные с конкретными названиями животных, можно разделить на две подгруппы:

1) ойконимы, соотносительные с названиями домашних животных, включают 115 наименований (161 населенный пункт) и соотносятся как с общими для русского и белорусского языков (*баран, бык, вол, кобыла, козёл, коза, корова, конь, кот, кошка, лошак, свинья, собака*), так и с русскими (*кролик, овца*) и белорусскими (*выжла, цялятка, трус*) названиями животных. Наибольшее количество наименований соотносится с лексемами *козёл, коза, баран, бык, кобыла*: *Козёл (3), Козловка (6), Козино, Козы, Барановка (6), Барановщина, Быковка, Быковщина, Кобылево, Кобыловка* и др. Данные лексемы называют животных, одомашненных населением Беларуси еще в IV тысячелетии до нашей эры и имевших важное хозяйственное значение в жизни человека. Они, мотивированные лексемами *козёл, коза, баран, бык, кобыла*, составляют соответственно 19, 16, 16, 16, 10% от общего количества ойконимов этой группы.

Многие ойконимы, соотносительные с названиями домашних животных, утрачены в результате нескольких волн переименований. Большинство наименований, объективирующих фаунистический код культуры, вышли из употребления в 60-х годах в связи с увеличением диапазона мотивов переименований населенных пунктов [1];

2) ойконимы, соотносительные с названиями диких животных, насчитывают 185 единиц (309 населенных пунктов) и мотивируются русскими, белорусскими и диалектными лексемами. Большинство ойконимов соотносится с общими для русского и белорусского языков (*барсук, волк, выдра, горноста́й, заяц, зубр, кабан, кожан, крот, куница, лань, ласка, лиса, лось, медведь, медведица, мышь, норка, олень, рысь, соболь, тур, хомяк*) и русскими (*белка, бобр, вепрь, ёж, волчица, крыса*) названиями животных. Лексема *вепрь* является старинным русским названием *кабана*. Кроме современных русских лексем выделяются современные белорусские (*вожык, казуля, пацук*), а также диалектные лексемы (*недведь, пац, шашок*) [2, с. 204, 408]. Сопоставление анализируемого материала с диалектологическими данными показывает, что территория распространения ойконимов, соотносительных с определенной лексемой, не всегда совпадает с территорией, на которой данная лексема употребляется местными жителями. Так, ойконимы, соотносительные с диалектной лексемой *шашок* (хорек), зафиксированы в Ганцевичском районе Брестской области и Браславском районе Витебской области. Однако, как указывает «Лексічны атлас беларускіх народных гаворак» [3, с. 55], местное население употребляет лексемы *тхор* и *хорь* для обозначения этого животного. В Жабинковском районе Брестской области, где отмечен ойконим *Ёжыки*, местное население употребляет слово *вожык* для обозначения ежа; наоборот, в Минском районе Минской области выявлен ойконим *Вожыки*, однако местное население использует название *ёжик*. Как указывает «Лексічны атлас...» [3], население Браславского района Витебской области для обозначения ежа использует лексемы *вожык* и *ёжык*, но не употребляет лексему *ёж*, с которой соотносится название населенного пункта, зафиксированного на этой территории. Вышеперечисленные факты свидетельствуют в пользу отантропонимного происхождения подобных ойконимных единиц.

Наибольшее количество наименований соотносится с лексемами *бобр, волк, барсук, лиса, медведь* (12, 11, 10, 8, 7% от общего количества ойконимных единиц данной подгруппы), называющими самых ярких представителей фауны Беларуси, которые встречаются на всей территории страны: *Бобр (Бобёр) (3), Боброво (7), Волки (5), Волков, Барсуковка, Барсуково, Лисовка (2),*

Лисово, Медведево (7), Медведи (3) и др. Так, бобр является характерным обитателем водоемов Беларуси. В конце XIX века бобр находился на грани полного уничтожения. После Октябрьской революции зверь взят под охрану, размножился и в настоящее время встречается во всех областях республики. Особенно многочислен бобр в бассейнах Березины, Сожа и Немана. Из хищных зверей в лесах широко распространены лисица и волк; всюду, но нечасто встречается барсук. В северной части республики в старых смешанных лесах с моховыми болотами и вырубками обитает бурый медведь. Этот редкий зверь в настоящее время находится под охраной.

Некоторые ойконимы соотносятся с названиями животных, исчезнувших с территории Беларуси вследствие эксплуатации человеком ресурсов животного мира или в результате изменения их естественной среды обитания (*олень, соболь, тур*), а также находящихся на грани исчезновения (*зубр, рысь*). Длительное время охота на зверя и птицу была основным источником существования людей, вследствие чего численность многих животных последовательно сокращалась. С развитием земледелия и сокращением лесов это воздействие еще больше возросло, и отдельные виды животных были полностью истреблены. Так, последний экземпляр европейского тура уничтожен в 1627 году у границы с Литвой. В начале XIX века в Беларуси исчез благородный олень, к середине XIX века был полностью истреблен соболь. Многие животные находятся на грани исчезновения. Зубры, в XVI веке бродившие по лесам огромными стадами, в настоящее время обитают только в Беловежской пушке. Очень редкой стала рысь, водившаяся ранее в значительном количестве, в последние годы существенно сократилась численность барсуков, добыча этих животных в настоящее время запрещена.

3. Ойконимы, соотносительные с конкретными названиями птиц, подразделяются на 2 подгруппы:

1) ойконимы, соотносительные с названиями домашних птиц, включают 17 наименований (29 населенных пунктов), которые мотивируются лексемами *кура, петух, гусак*, (41, 29, 18% соответственно), называющими наиболее распространенных одомашненных птиц: *Курин, Петуховка (4), Гусаки* др.;

ойконимы, соотносительные с названиями диких птиц, являются самыми многочисленными среди наименований, объективирующих фаунистический код культуры, и отражают разнообразие орнитофауны Беларуси, которая насчитывает 305 видов птиц, гнездящихся в лесах, на болотах, по берегам водоемов, на лугах, в городских и сельских населенных пунктах. Нами выявлены 222 ойконима (395 населенных пунктов) данной группы, которые соотносятся как с общими для

русского и белорусского языков (*ворона, галка, гоголь, дрозд, дятел, жаворонок, кречет, кулик, лебедь, лысуха, орёл, пеночка, сойка, сокол, сорока, соловей, синица, сова, стриж, снегирь, сыч, чиж, щегол, щур*), так и с русскими (*воробей, ворон, голубица, голубь, журавль, коршун, кукушка, скворец, тетерев*), белорусскими (*бусел, глушэц, глушыца, драч, журавель, зяюля, ластаўка, пліска, пугач, чапля, шпак*) и диалектными лексемами (*батянь, жорав, журав, кавка, коршак, сачивка, тетеря, шуляк*). Наиболее распространенными являются лексемы *сокол, орёл, сорока, журав, ворона* (10, 6, 6, 6, 5% от общего количества названий этой группы соответственно): *Сокол (3), Соколово (7), Соколы (5), Орловка (3), Орлово (4), Орлы, Белая Сорока, Сороки (3), Сорокино, Журавовщина, Журавщина, Журавы (3), Ворона, Воронов, Вороновщина* и др. Популярность наименований, соотносительных с названиями птиц, обуславливается как географическими и климатическими условиями, так и мифологическими представлениями белорусов, в которых «птицы выступают как мифопоэтические классификаторы и символы божьей сути, верха, неба, Солнца, грома, ветра, облака, свободы, роста, жизни, плодородия, богатства, восхождения, предсказания, связи между космическими зонами, души, духа жизни» [4, с. 397].

4. Ойконимы, соотносительные с конкретными названиями рыб, составляют небольшую группу; всего отмечено 17 наименований (43 населенных пункта). Большинство топонимов соотносится как с общими для русского и белорусского языков (*каarp, карась, лец, лосось, сазан*), так и с русскими (*окунь, щука*) названиями рыб. Лексема *слиж* является диалектным названием рыбы голец.

Наиболее распространенными являются лексемы *каarp, слиж, щука, окунь, карась*. Ойконимы, соотносительные с этими лексемами, составляют соответственно 26, 17, 17, 13, 11% от общего количества наименований данной группы: *Картино, Карповка (5), Слижи (2), Щуки (3), Окунь, Караси (4)* и др.

Следует отметить, что для ойконимов с основой *каarp* не исключается мотивация мужским именем *Карп*, зафиксированным в памятниках белорусской письменности XVI – XVIII вв. [5, с. 94-95].

Наименования данной группы отражают особенности ихтиофауны Беларуси, представленной преимущественно семействами карповых, лососевых и окуневых. В видовом составе преобладают карповые (26 видов), этот факт отражается в ойконимии: с лексемами *каarp, карась, лец, сазан* соотносятся 11 ойконимов, что составляет соответственно 48% от общего количества названий этой группы. Рыбы, с наименованиями которых соотносятся ойконимы данной группы, важны в промысловом отношении, во многих прудовых и

озерных хозяйствах разводят зеркального и чешуйчатого карпа, в ряде водоемов – сазана. Следовательно, в наименованиях, соотносительных с названиями рыб, находят отражение не только природные особенности, но и характерные черты хозяйственной жизни страны.

5. Ойконимы, соотносительные с конкретными названиями земноводных и пресмыкающихся, немногочисленны, нами отмечено 17 наименований (22 населенных пункта). Топонимы данной группы соотносятся с лексемами *жаба, медянка, уж*, которые являются названиями наиболее распространенных представителей земноводных и пресмыкающихся на территории Беларуси: *Жабовка, Медянка, Ужики* и др.

Условно к данной группе ойконимов отнесены наименования населенных пунктов, соотносительные с лексемами *рак* и *червяк*, называющими беспозвоночных животных: *Раковица (4), Червякии* др.

6. Ойконимы, соотносительные с конкретными названиями насекомых, насчитывают 50 единиц (105 населенных пунктов). Наибольшее количество наименований соотносится с лексемами *жук, комар, муравей, клещ, мотыль* (38, 22, 8, 7, 7% от общего количества онимов данной группы соответственно): *Жуковка (5), Жуково (5), Комарово (4), Комары (5), Муравей, Муравьи, Клещи, Клещовка, Мотылёвка, Мотыли* и др.

Класс насекомых, включающий в Беларуси около 30 000 видов, характеризуется большим разнообразием. Только жуков в Беларуси около 3000 видов. Так, в лесах встречаются жуки-короеды, майский жук, жук-олень, жуки-дровосеки, большой сосновый слоник. Все они являются вредителями деревьев. В середине лета много комаров и слепней. Разнообразны по видовому составу клещи. Роль санитаров леса выполняют муравьи.

В ойконимах данной группы выделяются общие для русского и белорусского языков (*жук, клещ, клоп, комар, муха, пчела, таракан*), а также русские (*муравей, овод*) и белорусские (*жыгалка, мураш, матыль, чмель*) лексемы. Данные лексемы являются названиями наиболее типичных для Беларуси представителей класса насекомых.

В топонимике существуют различные точки зрения на связь между топонимом, с одной стороны, и животным – с другой. Так, В. Ташицкий, В.П. Семенов-Тянь-Шанский считают, что для установления географических границ распространения на определенной территории давно вымерших или только остаточным образом сохранившихся животных можно использовать территориальные наименования, соотносительные с названиями таких животных. «Существование в прошлом тура на территории Польши подтверждается территориальными наименованиями, производными от его названия. Наконец, на распространение зубра на польской территории, гораздо более широкое,

чем в настоящее время, указывают местные названия, основу которых составляет имя существительное – зубр» – пишет В. Ташицкий [6, с. 85].

Противоположную точку зрения высказал В.А. Никонов, указав на относительную негативность географических названий. По мнению исследователя, такое название, как Ельня, не может возникнуть среди сплошного елового леса, а село Белорусское – среди многих белорусских поселений, так как топоним, «вводя объект в определенный ряд, одновременно и выделяет его, отличает его от других» [7, с. 38]. Только на окраине еловых лесов или лесостепи, у еловой рощи может возникнуть топоним Ельня. Если в районах со сплошным украинским или польским населением переселенцы-белорусы основали какое-то селение, то оно получит имя Белорусское. Точно также и топонимы, соотносительные с названиями животного мира, не могут возникнуть в районах сплошного распространения тех или иных животных [7].

Э.М. Мурзаев, Е.М. Поспелов, А.В. Суперанская отмечают, что в названиях населенных мест наиболее часто присутствуют имена, фамилии, прозвища первых поселенцев, помещиков, феодалов, образованные, в свою очередь, от названий животных. Такие личные имена обычны почти у всех народов мира, часты они и у славян. Так, по подсчетам А.В. Сусловой, самыми распространенными древнерусскими именами являлись *Баран, Бык, Волк, Воробей, Ворона, Ворон, Жук, Заяц, Козёл, Сокол, Сорока* и другие [8, с. 24]. Фамилии первопоселенцев, феодалов, помещиков, собственников земельных угодий становились названиями населенных мест. Э.М. Мурзаев указывает, что «имена сел Бараново или Орехово скорее связаны с фамилиями, чем с соответствующим животным или растением» [6, с. 145]. Е.М. Поспелов отмечает, что ойконимы фаунистической тематики не могут быть использованы для определения ареалов обитания тех или иных животных. Исследователь указывает, что «названия деревень Волково, Соколово и т. п. никоим образом не свидетельствуют о наличии в их окрестностях волков или соколов, а лишь говорят об образовании названий от лиц с соответствующими именами или фамилиями» [9, с. 18].

В.П. Лемтюгова выделяет в основе ойконимов, соотносительных с названиями животных, имена-апеллятивы типа *Бобёр, Барсук, Волк, Голуб, Соловей* и другие, которыми белорусы, как и другие славяне, пользовались задолго до принятия христианства. В период, когда началось интенсивное вытеснение их греческими, латинскими, германскими, скандинавскими и другими именами (XI – XVI вв.), имена-апеллятивы перешли в разряд имен-прозвищ, а затем в разряд фамилий. По мнению исследователя,

в ойконимах антропонимы-апеллятивы выступают в двух качествах: древних дохристианских собственных имен и имен-прозвищ и фамилий [10, с. 71]. Данный факт позволяет предположить, что в ономастических единицах, соотносительных с названиями животных, находят отражение тотемистические воззрения древних славян, связанные с представлением о сверхъестественном родстве между определенными группами людей и так называемыми тотемами – видами животных, растений (реже – явлениями природы и неодушевленными предметами). Названия, связанные с животным миром, отражают веру наших предков в магическую силу слова и их убежденность в том, что животные, названия которых взяты в качестве имён, становятся опекунами и защитниками их носителей. Необходимо отметить, что имена, производные от названий животных, могли даваться по сходству с ними: *Бык, Корова* – грузным неповоротливым людям, *Волк, Щука* – хищным и коварным по натуре и т.д.

Таким образом, фаунистический код культуры эксплицируется в системе названий населенных пунктов при помощи шести тематических групп ойконимов, содержащих в своей основе белорусские, русские и диалектные лексемы, отражающие не только основные особенности фауны Беларуси, но и мифологические представления наших предков, связанные с тотемистическим культом животных.

Литература

1. Мезенко, А.М. Топонимия и культура / А.М. Мезенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1996. – № 1. – С. 66–70.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Бел.гос. ун-т, 1974. – 448 с.
3. Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: у 5 т. / рэдкал.: М. Бірыла (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Фонд фундаментальных даследаванняў РБ, 1993. – Т. 1 : Раслінны і жывёльны свет / Г.У. Арашонкава, А.П. Груцо, У.Ф. Ісаенка [і інш.]. – 1993. – 160 с.
4. Беларуская міфалогія : Энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.] ; пад рэд. С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
5. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія. 1: Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М.В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.
6. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. – Москва : Мысль, 1974. – 382 с.
7. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – Москва : Наука, 1965. – 178 с.
8. Суперанская, А.В. Ваше имя? / А.В. Суперанская. – Москва : Армада-пресс, 2001. – 256 с.
9. Поспелов, Е.М. Топонимический словарь: ок. 1500 единиц / Е.М. Поспелов. – Москва : Астрель : АСТ, 2002. – 229 с.
10. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 156 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.